64 01/22

64 О 22

Г. Габаевъ

О портретахъ Императора Александра I,

наиболѣе близкихъ къ эпохѣ

Отечественной войны.

Авторскій оттискъ изъ книги 3 «Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества» за 1911 г.

64 от 22

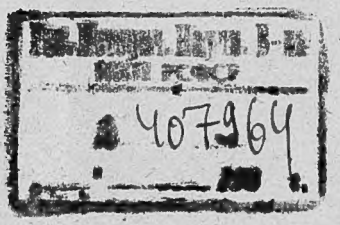
Г. Габаевъ

III.

О портретахъ Императора Александра I,

наиболѣе близкихъ къ эпохѣ

Отечественной войны.


407964

Типъ Волкова, варіантъ 1811 г.

Съ гравюры Мейера.

Типъ Волкова, варіантъ 1815 г.

Съ портр., принадлежащаго телеграфной ротѣ л.-гв. Сапернаго батальона.

Передѣлка портрета Императора Александра I (типа Волкова, вар. 1817 г.) въ портретъ Императора Николая I.

Съ лубочной гравюры 20-хъ годовъ.

Предшествовавшій типу Волкова—типъ Сентъ-Обена (1809—1811 гг.).

Съ фототипіи изъ изд. Е. И. В. Великаго Князя Николая Михаиловича.

Портреты Императора Александра I типа Волкова, ихъ передѣлки и другіе типы, близкіе къ 1812 г.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Типъ Волкова, варіантъ 1812 г.

Съ портр. масл. краск. изъ собр. Г. С. Габаева.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

О портретахъ Императора Александра I-го, наиболѣе близкихъ къ эпохѣ Отечественной войны.

При разсмотрѣніи подавляющаго большинства иллюстрированныхъ историческихъ трудовъ невольно бросается въ глаза одна особенность: при полной возможности выбирать иллюстраціи, а особенно портреты, ближайшіе по времени къ описываемому событію—берутся первые попавшіеся подъ руку.

Казалось бы излишне доказывать, что на страницахъ серьезныхъ трудовъ читатели въ правѣ разсчитывать найти солидный и правильно подобранный иконографическій матеріалъ, связанный съ текстомъ внутренне—и по смыслу, и по времени; однако на дѣлѣ не то — и до сихъ поръ труды съ продуманными иконографическими приложеніями являются какими-то исключеніями.

По этому вопросу можно сказать очень и очень многое, но здѣсь мы намѣрены коснуться лишь одной частности. Теперь много лицъ заняты подготовкой иллюстрированныхъ изданій разнаго рода къ предстоящему юбилею Отечественной войны и—можно съ увѣренностью сказать—въ этихъ изданіяхъ портреты Императора Александра I-го будутъ въ большинствѣ случаевъ воспроизведены съ наиболѣе распространенныхъ оригиналовъ Георга Дау, т. е. двадцатыхъ годовъ (во всякомъ случаѣ не ранѣе 1819 г.). Объ остальныхъ дѣятеляхъ великой эпопеи нечего и говорить.

Между тѣмъ существуютъ портреты «Родомысла девятаго на десять вѣка», и вовсе не плохіе, относящіеся именно къ 1812 г. Объ одномъ изъ такихъ портретовъ мы и намѣрены вести рѣчь.

Однако прежде необходимо сдѣлать оговорку. До сихъ поръ, при классификаціи портретовъ историческихъ дѣятелей, очень мало вниманія обращали на военно-иконографическія данныя.

Между тѣмъ военная форма, благодаря точной регламентаціи, даетъ въ руки лицъ, занимающихся опредѣленіемъ и датированіемъ портретовъ, огромный матеріалъ и данныя, часто разрѣшающія всѣ сомнѣнія.

Не обративъ вниманія на этотъ вопросъ, авторъ такого колоссальнаго и краеугольнаго труда въ области русской иконографіи, какъ «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ»—Ровинскій допустилъ много неточностей въ датированіи портретовъ [1]).

Знакомство съ элементарными данными изъ области военной иконографіи раскрыло бы многое и значительно упростило бы работы по общей иконографіи.

Для примѣра укажемъ слѣдующія военно-иконографическія данныя объ Императорѣ Александрѣ I-мъ.

Великій Князь Александръ Павловичъ въ формѣ генерала Л.-Гв. Семеновскаго полка 1800 — 1801 г.г.
(Схемат. рис. съ карт. Лампи).

Въ царствованіе Императора Павла I-го Великій Князь Александръ Павловичъ былъ шефомъ Л.-Гв. Семеновскаго полка и носилъ мундиръ этого полка [2]). По вступленіи на престолъ Императоръ Александръ I-й принимаетъ шефство и Л.-Гв. Преображенскаго полка и носитъ послѣ этого Преображенскій и Семеновскій мундиры, причемъ въ оффиціальныхъ случаяхъ—первый изъ нихъ [3]).

Въ 1808 г., послѣ сближенія съ Наполеономъ возстанавливается (возможно, что въ подражаніе его разволоченнымъ маршаламъ и генераламъ) упраздненный Императоромъ Павломъ общегенеральскій мундиръ, темно-зеленый съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, съ золотымъ Екатерининскаго рисунка шитьемъ на воротникѣ, обшлагахъ, обшлажныхъ и карманныхъ клапанахъ, а также съ

[1]) Напримѣръ, портреты великаго князя Николая Павловича, затѣмъ императора Николая I-го работы Дау—редакцій 1822, 1826 и 1832 г.г., т. е. великокняжескій и царскіе смѣшаны между собою, а разобраться не трудно, если вспомнить, что на портретѣ редакціи 1822 г., онъ (великій князь) въ конно-піонерной формѣ, а на портретѣ редакціи 1826 г. (Государь) въ генеральской формѣ, съ 1832 г.—съ усами.

[2]) Могъ носить еще орденскія одѣянія кавалеровъ ордена св. Андрея, св. Анны и св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій), но въ исключительныхъ случаяхъ. Обычно носимый великимъ княземъ въ царствованіе императора Павла, Семеновскій мундиръ былъ темно-зеленый, съ свѣтло-синимъ отложнымъ воротникомъ. До 1800 г. на воротникѣ вышивалась золотая петлица, а съ 1800 г. особое золотое шитье, вышивавшееся съ каждой стороны по воротнику, обшлажнымъ и карманнымъ клапанамъ въ два ряда, а по борту въ восемь рядовъ.

[3]) И Преображенскіе, и Семеновскіе мундиры съ 1802 г. и до конца царствованія были темно-зеленые двубортные, со стоячимъ воротникомъ и красными обшлагами. Шитье помѣщалось только на воротникѣ (въ два ряда) и обшлажныхъ клапанахъ (въ три ряда); полковыя отличія заключались въ рисункѣ шитья и въ цвѣтѣ воротника: у Преображенскаго—красный, у Семеновскаго—свѣтло-синій съ красной выпушкой по краю.

эполетами по образцу французскихъ. Съ этого времени Императоръ Александръ носитъ въ оффиціальныхъ случаяхъ генеральскій шитый мундиръ.

Правда, Императоръ Александръ носилъ и послѣ этого мундиры гвардейскихъ полковъ—есть свѣдѣнія о ношеніи имъ мундировъ не только шефскихъ Его Величества полковъ, т. е. Преображенскаго и Семеновскаго, но и Конно-гвардейскаго, артиллерійскаго, сапернаго и другихъ частей; болѣе же часто въ послѣдніе годы жизни Онъ носилъ Кавалергардскій сюртукъ и конно-егерскій мундиръ, а послѣ учрежденія царства Польскаго и польскіе мундиры — шитый генеральскій и гвардейскіе: гренадерскій и конно-егерскій, но всѣ эти мундиры въ первой четверти XIX вѣка имѣли такъ мало варіантовъ, что изучить ихъ не трудно [1])—достаточно ознакомиться съ соотвѣтствующими томами Висковатова (XIII, XIV и XVII), а для польскихъ мундировъ — Гембаржевскаго. Что же касается періода Наполеоновскихъ войнъ, то до 1808 года преобладалъ мундиръ Преображенскій, а съ 1808-го генеральскій и кромѣ нихъ носился еще Семеновскій мундиръ.

Императоръ Александръ Павловичъ въ формѣ генерала Л.-Гв. Преображенскаго полка 1802—1806 гг. (Семеновскій мундиръ отличался лишь цвѣтомъ воротника и шитьемъ). (Схемат. рис. съ рис. Nigris).

Головнымъ уборомъ генераловъ, какъ при общегенеральской, такъ и при пѣхотной полковой формѣ, служила фетровая шляпа съ полями. При Императорѣ Павлѣ поля отгибались какъ бы съ трехъ сторонъ (спереди выступъ) и по краю были оторочены плюмажемъ изъ бѣлыхъ перьевъ и золотымъ шитьемъ съ золотыми же петлицей и звѣздою и съ кокардой изъ черныхъ лентъ съ оранжевой каемкой.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I-го фасонъ шляпы измѣненъ—поля стали отгибаться съ двухъ сторонъ, болѣе плоско и высоко, золотое шитье по краю полей отмѣнено и прибавленъ султанъ изъ перьевъ—въ пѣхотѣ—черныхъ.

Въ 1809 г. отмѣнены плюмажъ и звѣзда, измѣнена форма петлицы и кокарды.

---

[1]) Кромѣ того императоръ Александръ I-й былъ шефомъ Австрійскаго и Прусскаго гренадерскихъ и Испанскаго пѣхотнаго полковъ своего имени, но эти мундиры онъ надѣвалъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Помимо мундира и шляпы много помогаетъ при датированіи портретовъ и прическа. При Императорѣ Павлѣ, какъ извѣстно, были возстановлены Фридриховскія пудренныя прически съ буклями и длинной косицей, обернутой черной лентой. По вступленіи на престолъ Императора Александра I-го повелѣно букли обрѣзать совсѣмъ, а косу—до половины воротника.

Въ концѣ 1806 г. косы окончательно отмѣнены и офицерамъ предоставлено носить волосы по усмотрѣнію. Посыпать ихъ пудрой продолжали до 1809 г., но лишь въ торжественныхъ случаяхъ.

По отмѣнѣ буколь, височные локоны стали постепенно переходить въ небольшіе бачки. Усовъ ни при Императорѣ Павлѣ, ни при Императорѣ Александрѣ генералы и офицеры не носили[1]).

Много помогаютъ при датированіи портретовъ и данныя объ орденахъ. Въ первые годы царствованія Императоръ Александръ носилъ при мундирѣ обыкновенно лишь знаки св. Андрея Первозваннаго, т. е. голубую ленту черезъ правое плечо и звѣзду у лѣваго плеча[2]). Какъ извѣстно, Государь не принялъ поднесенные ему кавалерскою думою въ 1801 г. знаки ордена св. Георгія 1-й степ. и лишь послѣ 1805 г., при вторичномъ поднесеніи этихъ знаковъ, принялъ вмѣсто 1-й лишь 4-ю степень. Съ этого времени на всѣхъ портретахъ, гдѣ Императоръ Александръ I-й изображенъ въ мундирѣ, показанъ на груди Его Величества Георгіевскій крестъ 4-й степ. Послѣ побѣдоноснаго шествія въ Парижъ спасителя Европы, имъ принятъ былъ рядъ орденовъ, поднесенныхъ спасенными или возстановленными на своихъ престолахъ государями Западной Европы. Изъ огромной коллекціи орденскихъ знаковъ, хранящихся въ Артиллерійскомъ Историческомъ музеѣ, Императоръ Александръ носилъ обыкновенно лишь немногіе, а именно:

А) на груди, въ колодкѣ:

1) св. Георгія 4-й степени.
2) медаль 1812 года.
3) крестъ Австрійскаго ордена Маріи-Терезіи (бѣлый 4-хъ-конечный, на бѣлой же лентѣ съ красными каймами).
4) прусскій «желѣзный крестъ» (черный металлическій крестъ съ свѣтлыми краями и черная лента съ узкими бѣлыми каймами).

Б) кромѣ того, по прежнему, лента и звѣзда св. Андрея Первозваннаго, но въ соединеніи со знаками орденовъ:

---

[1]) Лишь въ легкой кавалеріи разрѣшено было носить усы съ 1820 г., а остальнымъ офицерамъ въ 1832 году.

[2]) При императорѣ Павлѣ—еще знаки орденовъ св. Анны и св. Іоанна Іерусалимскаго.

5) Британскаго «Подвязки», въ видѣ синей эмалевой ленточки съ золотыми краями и девизомъ, обвивающей Андреевскую звѣзду.

и 6) Шведскаго «Меча» въ видѣ меча же, остріемъ вверхъ, упирающагося въ нижній лучъ Андреевской звѣзды.

В) Затѣмъ Императоръ Александръ очень часто увеличивалъ свою колодку еще двумя знаками:

7) крестомъ Нидерландскаго ордена «За военныя доблести» (4-хъ-конечный бѣлый крестъ, лента оранжевая съ синими каймами) и

8) свѣтло-бронзовою прусскою медалью за 1813 и 1814 г.г. (изображеніе, подобное изображенію на русской медали 1812 года, но вмѣсто всевидящаго ока—дата 1813—1814); лента оранжевая съ двухцвѣтной каймой; внутренняя полоска каймы черная, а наружная бѣлая.

Съ 1815 г., при своихъ посѣщеніяхъ царства Польскаго, Императоръ Александръ носилъ польскій мундиръ, при немъ вмѣсто Андреевской звѣзды и ленты надѣвалъ знаки ордена Бѣлаго Орла—ленту черезъ лѣвое плечо, тогда еще голубую (синяя послѣ 1831 г.) и у лѣваго плеча золотую звѣзду съ наложеннымъ бѣлымъ эмалевымъ крестомъ.

При свиданіи съ иностранными государями Императоръ Александръ, какъ при русскомъ, такъ и соотвѣтствующемъ иностранномъ мундирѣ, носилъ знаки старшаго ордена этого государства.

Среди его портретовъ не мало относящихся къ 1807 и 1809 г.г. со знаками ордена Почетнаго Легіона, т. е. красною лентою черезъ правое плечо и серебряною звѣздою у лѣваго плеча[1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, обмѣнъ знаками высшихъ орденовъ между императорами Александромъ и Наполеономъ совершился въ Тильзитѣ. Надѣтые императоромъ Александромъ въ Парижѣ знаки ордена Почетнаго Легіона вызвали немалую досаду Людовика XVIII.

Въ рѣдкомъ изданіи: «Opis Żałobnego Obchodu po wiekopomney pamięci Nayiasnieszym Alexandrze I», W. Warszawie, 1829, помѣщены 4 листа раскрашенныхъ гравюръ орденовъ императора Александра I-го, которые были несомы въ Варшавѣ въ процессіи, изображавшей церемонію погребенія Государя. Изображены ордена и знаки отличія:

Россійскіе: св. Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, св. Георгія 4-й степени, св. Владиміра, св. Анны, медаль 1812 года; *польскіе:* Бѣлаго Орла, за военную доблесть, св. Станислава; *французскіе:* св. Духа, св. Людовика, Почетнаго Легіона; *британскій:* Подвязки; *испанскій:* Золотого руна; *прусскіе:* Чернаго орла, Краснаго орла, Желѣзнаго креста, медаль 1813—1814 г.; *шведскіе:* Серафимовъ, Меча; *датскій:* Слона; *обоихъ Сицилій:* св. Януарія, св. Фердинанда, св. Георгія; *сардинскій:* Благовѣщенія; *португальскіе:* св. Бенедикта, Меча; *виртембергскіе:* Короны, за военныя доблести; *баварскій:* св. Губерта; *нидерландскій:* за военныя доблести; *баденскій:* Вѣрности; *веймарскій:* Бѣлаго сокола; *австрійская:* Военная медаль.

Но однако пора вернуться къ портретамъ Императора Александра, которые съ наибольшею вѣроятностью, на основаніи вышеописанныхъ признаковъ, можно датировать 1812 годомъ.

Конечно, рѣчь идетъ объ основныхъ типахъ или редакціяхъ, а не о повтореніяхъ или варіантахъ.

Первый типъ—Сентъ-Обена—извѣстенъ какъ по ряду гравюръ [1]), начиная съ Вендрамини, такъ и по фототипіи съ оригинала въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича («Луи-де-Сентъ-Обенъ» — 39 портретовъ). Эта серія — достовѣрнѣйшій иконографическій матеріалъ по 1812 г. и, хотя по числу портретовъ участниковъ Отечественной войны въ 10 разъ уступаетъ знаменитой военной галлереѣ 1812 г., но, какъ документъ эпохи, не менѣе цѣненъ, такъ какъ на 10—15 лѣтъ ближе къ ней по времени. Правда, наврядъ-ли большинство портретовъ, помѣченныхъ Сентъ-Обеномъ 1812 — 1815 годами, могли быть написаны имъ съ натуры въ это время. И детали мундировъ (напримѣръ у Беннигсена безъ эполетъ, введенныхъ еще въ 1808 г.), и самое наличіе портретовъ убитыхъ въ 1812 г. Багратіона, Кульнева, Багговута и др. показываютъ, что Сентъ-Обенъ пользовался или болѣе ранними портретами чужой работы, или своими болѣе ранними набросками. Но, конечно, это не уменьшаетъ значенія его прекрасныхъ рисунковъ, какъ ближайшаго къ эпохѣ 1812 г. иконографическаго документа.

Находящійся въ этой серіи портретъ Императора Александра I-го наврядъ ли былъ написанъ въ періодъ 1812—1815 г. Молодость лица, пышность прически, какъ будто даже припудренной, а главное покрой мундира и рисунокъ эполетъ заставляютъ предполагать, что этотъ портретъ исполненъ скорѣе въ 1808 или въ 1809 году и, быть можетъ, какъ удачный, повторенъ въ 1812 году. Во всякомъ случаѣ этотъ портретъ не напрасно былъ такъ популяренъ въ періодъ 1812—1815 гг. и гравировался десятки разъ, но, повторяемъ, это портретъ эпохи, предшествовавшей 1812 году, но не портретъ 1812 года. Это видно уже изъ того, что нижніе углы воротника не сходятся другъ съ другомъ, а находятся надъ соотвѣтствующими рядами пуговицъ двубортнаго мундира (въ $1^1/_2$-хъ вершкахъ другъ отъ друга). Такой покрой воротника существовалъ до 1812 года. Въ началѣ же этого года края воротника сближены и въ полковыхъ мундирахъ стали застегиваться на три крючка, а въ шитомъ генеральскомъ, хотя и оставлены скошенными, но стали застегиваться внизу на одинъ крючокъ, какъ и нынѣ.

---

[1]) Ровинскій, №№ 137—188, а также и №№ 130—136, почему-то отнесенные Ровинскимъ къ «особому типу», но въ дѣйствительности представляющія мало удачные варіанты типа Сентъ-Обена.

Существуетъ другой типъ портретовъ Императора Александра, близкихъ къ 1812 г., хотя и нѣсколько менѣе повторявшійся въ гравюрахъ [1]), чѣмъ типъ Сентъ-Обена, но, пожалуй, не менѣе распространенный, такъ какъ оставался офиціальнымъ до конца царствованія.

Это портреты типа Волкова [2]), гдѣ Императоръ Александръ изображенъ нѣсколько ниже пояса, держащимъ въ рукахъ книгу, на корешкѣ которой написано «законъ».

Ровинскій называетъ его типомъ «Аткинсонъ—Волкова», но это неточно.

Портретъ написанъ Волковымъ въ 1811 — 1812 гг. Извѣстный же по гравюрѣ Валькера 1814 г. [3]) портретъ въ ростъ работы Аткинсона есть лишь варіантъ портрета Волкова, а не нѣчто самостоятельное. Въ немъ точно скопировано лицо, торсъ и детали костюма съ поясного портрета Волкова—въ добавленной же Аткинсономъ части портрета, при изображеніи аксесуаровъ допущены анахронизмы: сапоги—ниже колѣнъ и шляпа—съ плюмажемъ, отмѣненные за нѣсколько лѣтъ до 1812 г.

Наилучшее понятіе о типѣ Волкова даетъ прекрасная лондонская гравюра Мейера [4]).

Самъ Императоръ Александръ, какъ офиціально сообщалъ Академіи Художествъ оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой [5]), о портретѣ Волкова отозвался, что «поелику написанный имъ портретъ сходнѣе прочихъ; то присутственныя мѣста, коимъ потребны будутъ портреты Его Величества, заказывали бы оные у него, договорясь прежде съ нимъ въ цѣнѣ» [6]).

При разсматриваніи многочисленныхъ повтореній, а также живописныхъ и гравированныхъ копій съ этого портрета можно установить четыре главныхъ его варіанта.

1) Мундиръ двубортный; нижніе края воротника не сходятся между собою и приходятся надъ соотвѣтствующими рядами пуговицъ. Изъ орденскихъ знаковъ показаны Георгіевскій крестъ и Андреевскія звѣзда и лента.

---

[1]) Ровинскій, №№ 189—230.

[2]) Извѣстный портретистъ Романъ Максимовичъ Волковъ (родился въ 1773 г., академикъ съ 1808 г., умеръ въ 30-хъ годахъ XIX вѣка).

[3]) Ровинскій, № 189.

[4]) Ровинскій, № 190. Изрѣдка попадаются отпечатки въ краскахъ—есть въ Эрмитажѣ, упомянуто и въ каталогѣ Н. Соловьева, № 108, листы 505 и 506.

[5]) Сообщеніе его, заслушанное совѣтомъ Импер. Ак. Худ. 13 апрѣля 1812 г. (П. Петровъ «Сб. матер. для исторіи Импер. Спб. Акад. Худ.», СПБ., 1865 г., ч. II. стр. 22—23, п. 6).

[6]) Написавъ удачный портретъ императора Александра и получивъ за него 7000 руб., Волковъ подалъ въ Академію заявленіе о томъ, что ему предоставлена привилегія «производить во всѣ присутственныя мѣста копіи и что цѣну онъ проситъ установить по 2500 руб. за копію» (Опредѣленіе совѣта Академіи Художествъ отъ 11 мая 1806 г., п. 14; Петровъ, ч. II, стр. 19), по поводу чего и послѣдовало приведенное разъясненіе.

2) Отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что нижніе края воротника сходятся и застегнуты на крючокъ.

3) Отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что кромѣ орденскихъ знаковъ св. Андрея и св. Георгія изображены и орденскіе знаки, полученные за 1812—1815 гг., т. е. на груди, вмѣсто одного Георгіевскаго креста, колодка изъ 4-хъ знаковъ (Георгіевскій крестъ, медаль 1812 г., крестъ Маріи-Терезіи и Желѣзный крестъ) или 6 орденовъ (тѣ же и крестъ «За военныя доблести» и прусская медаль 1813—1814 г.), а Андреевская звѣзда обвита знакомъ ордена Подвязки и подъ нею помѣщенъ знакъ ордена Меча.

4) Отъ предыдущаго отличается тѣмъ, что мундиръ однобортный, съ красной выпушкой по борту.

Сопоставляя эти варіанты, нельзя не придти къ заключенію, что первый относится къ концу 1811 и развѣ къ самому началу 1812 года, второй (наименѣе часто встрѣчаемый) относится къ періоду борьбы съ Наполеономъ въ 1812, 1813 и 1814 гг., 3-й относится къ 1815 и 1816 гг. и 4-й къ 1817—1825 гг. [1]).

Такимъ образомъ наиболѣе близкими къ эпохѣ Отечественной войны изъ всѣхъ портретовъ Александра I-го являются:

1) Для періода подготовки къ борьбѣ съ Наполеономъ въ 1812 г. портретъ Сентъ-Обена и первый варіантъ портрета Волкова.

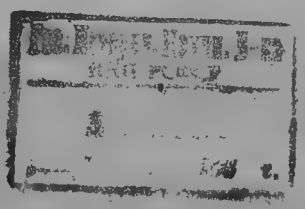
2) Для періода самой борьбы—2-й варіантъ портрета Волкова.

3) Для эпохи апоѳеоза Александра Благословеннаго—спасителя Европы—3-й варіантъ портрета Волкова, а также портреты Жерара, Изабе, Лауренса и др.

Послѣдній же варіантъ портрета Волкова и портреты Дау—значительно болѣе поздніе и въ трудахъ, посвященныхъ описанію борьбы съ Наполеономъ, совершенно неумѣстны, при наличіи портретовъ, болѣе близкихъ къ эпохѣ этой эпической борьбы [2]).

Г. Габаевъ.

---

[1]) Портреты императора Александра типа Волкова и именно 4-го варіанта сохраняютъ свое значеніе офиціальныхъ Царскихъ портретовъ до конца царствованія, несмотря на появленіе въ 20-хъ годахъ довольно многочисленныхъ повтореній портрета типа Дау и распространеніе типа зарубежныхъ портретовъ Жерара, Изабе и др. По вступленіи на престолъ императора Николая I-го появляются нѣкоторыя гравюры, гдѣ лицо взято съ портрета великаго князя Николая Павловича типа Дау, а фигура и главные аксесуары взяты съ портрета императора Александра I типа Волкова.

[2]) Изъ конныхъ портретовъ большинство хотя написано позже, но можетъ быть связано съ 1812 годомъ, такъ какъ при исполненіи ихъ художники стремились связать ихъ съ эпохой борьбы съ Наполеономъ, изображая даже иногда на фонѣ ихъ батальные сюжеты (Орловскій, Свебахъ, Гампельнъ). Портретъ же Крюгера написанъ спеціально для военной галлереи 1812 года.